

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБРАЗ МИРА ЧЕЛОВЕКА: ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу понятия «образ мира» и выделению факторов, влияющих на его становление у представителей различных этносов. Первую группу составляют факторы, связанные с культурными традициями, вторую группу – факторы, соотносимые с организацией речевой деятельности. К третьей группе относятся факторы, определяемые спецификой конкретных языков. В четвертую группу входят социально-психологические, в пятую – образовательные факторы. Понятие «образ мира» и влияющие на его становление факторы дают возможность представить особенности усвоения ребенком ценностей того или иного этноса.

Ключевые слова: *образ мира, язык, речь, факторы, этнические различия.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение и обобщение народного педагогического опыта, начатые Г. Н. Волковым на материале чувашской народной педагогики, привели к созданию им новой отрасли педагогической науки – этнопедагогике. С самого начала своего становления этнопедагогика позиционировала себя как междисциплинарная область, требующая взаимодействия различных направлений научного знания – истории, лингвистики, психологии, социологии, этнографии и др. О креативности междисциплинарного дискурса, необходимого для повышения эффективности исследований в разных областях науки, писал М. М. Бахтин: «...наиболее напряженная и продуктивная жизнь культуры происходит на границах отдельных областей ее, а не там и тогда, когда эти области замыкаются в своей специфике» [1, с. 330]. Эти слова можно отнести и к исследованиям в сфере этнопедагогике. Актуальность нашей работы определяется необходимостью усиления междисциплинарного характера исследований в данной области, в том числе за счет привлечения некоторых понятий из смежных наук, к каковым относится понятие «образ мира», введенное в научный контекст известным отечественным психологом А. Н. Леонтьевым [9].

В современной науке можно встретить ряд близких понятий: национальный характер, дух народа (В. Вундт), ментальность как система взаимосвязанных представлений, регулирующих поведение членов группы (М. Блок), менталитет как относительно целостная совокупность мыслей, верований, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции (Л. Леви-Брюль, Б. Рассел) и др. В каждом из них отражены определенные аспекты миропонимания, характерного для того или иного этноса. Однако, с нашей точки зрения, именно понятие «образ мира» может позволить раскрыть все богатство и сложность существования человека, принадлежащего к конкретной нации. В него входят не только те свой-

---

© Богданова Т. Г., 2017

Богданова Тамара Геннадиевна – доктор психологических наук, профессор кафедры психолого-педагогических основ специального образования Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия; e-mail: tambogdan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.03.2017

ства объектов, которые являются результатом воздействия на органы чувств конкретного человека, но и те, что являются продуктами социально-исторического развития, зафиксированы в понятиях языка, предметах культуры, правилах поведения, характерных для представителей определенного этноса. Введение понятия образа мира приводит к снятию жесткой границы между чувственным и рациональным познанием, между сенсорными и интеллектуальными процессами. Каждый из структурных компонентов образа мира имеет определенный удельный вес в получении нового знания или решении задачи.

Поэтому целью нашего исследования являются рассмотрение возможностей использования понятия «образ мира» в контексте исследований в сфере этнопедагогики и выделение факторов, определяющих его становление.

Материал и методика исследований. Был проведен теоретический анализ литературы по этнопедагогике, психологии, лингвистике и психолингвистике в аспекте изучаемой проблемы.

Результаты исследований и их обсуждение. Образ мира – это отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и когнитивными схемами. Он обладает определенной самостоятельностью по отношению к каждому отдельному акту познания, в значительной степени определяя и направляя его течение. Познавательная сфера развивается как единое целое именно благодаря складывающемуся в онтогенезе каждого конкретного человека образу мира. Необходимо избежать представлений об образе мира «как некоторой наглядной картинке или любой другой копии, оформленной на языке той или иной чувственной модальности. Образ мира в принципе “амодален” в том смысле, что в него входят и сверхчувственные компоненты, такие как значение, смысл» [12]. Образ мира человека является универсальной формой организации его знаний, определяющей возможности познания и управления поведением.

Можно выделить несколько групп факторов, обуславливающих качественные характеристики образа мира лиц, относящихся к разным этносам.

Первая группа – факторы, связанные с культурной традицией, т. е. в первую очередь с поведенческими нормами и стереотипными актами общения, ценностями, обычаями, входящими в фонд национальной культуры данного народа, ролевыми и символическими особенностями общения, объективными условиями жизни ребенка, ситуацией в обществе на момент детства, общей ориентацией на знания и образование, характерной для данной этнической группы. В культурных традициях выражается характерный для жизни народа механизм аккумуляции и передачи социально-исторического опыта. «Из всех традиций, передаваемых из поколения в поколение, важнейшими, несомненно, являются педагогические. В основе всякой культуры – величайшая из культур народов и человечества – традиционная культура воспитания» [5].

Каждый человек неповторим, но он рождается в уже готовый мир. Ребенок принадлежит своему этносу, социуму, эпохе и культуре. Развивающейся личности предстоит жить в соответствии с явными и неявными моделями и образцами поведения, принятыми в данной культуре в настоящее время. Для тюркских народов, имеющих общее культурное пространство – историю и язык, – характерны такие черты, как ориентированность на время, материальность, определенный рационализм, коллективность бытия, жизнь в общине. Народы Поволжья в течение длительного времени находились в тесном общении друг с другом. «Это обстоятельство содействовало формированию системы воспитания, обладающей многими общими чертами. При этом сказались также общность географических и исторических условий, сходство производственной деятельности этих народов» [3, с. 236–237].

При усвоении языка ребенок получает в готовом виде некоторые характерные для данной культуры способы осмысления и категоризации предметной и социальной действительности, обусловленные в том числе системой языка. Поэтому в языках северных народов имеются десятки слов для различения разных видов снега, в языках жителей гор – много слов, отражающих детали рельефа. Как отмечал Г. Н. Волков, «...основным источником, из которого дети под руководством взрослых черпали знания по родному слову, являлось устное народное творчество, причем процесс усвоения родного языка являлся активным, дети сами сочиняли считалки, стишки и песенки...» [3, с. 265].

В процессе общения человек вносит что-то в образ мира собеседника, корректирует его. «Соответственно усвоение нового языка есть переход на новый образ мира, необходимый для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры. Чтобы язык мог служить средством общения, за ним должно стоять единое или сходное понимание реальности» [8]. Благодаря языку в структуру образа мира входят некоторые компоненты, единые для всех членов этнической группы, описывающие общие черты в видении и понимании мира различными людьми. Эти компоненты непосредственно соотносены со значениями и другими социально выработанными опорами, количество их зависит от социальной структуры общества, культурных, этнических, языковых различий.

У людей, принадлежащих к разным этносам, могут не совпадать представления об идеале личности. Так, например, настоящий воин у народов Кавказа отличается от русского «доброего молодца». В то же время всеми народами ценятся основные качества человека – ум, здоровье, трудолюбие, честность, храбрость, великодушие, доброта [4].

Этнические различия между языковыми личностями проявляются также в ассоциациях. Так, синий цвет у большинства людей разных национальностей ассоциируется с небом, белый – со снегом у русских, хлопком у узбеков, молоком у казахов. Желтый цвет – с осенним листом у русских, просом у узбеков [7]. Эти примеры показывают характер отражения в словаре языковой личности реалий культуры, быта, практической деятельности. «Тот или иной образ жизни создает необходимость соответствующего ориентирования, управляющего, опосредствующего образа его в предметном мире» [9].

Вторая группа – факторы, соотносимые с организацией речевой деятельности. Важным является изучение соотношения лингвистических и психолингвистических единиц. Лингвистами язык рассматривается как сложное многоуровневое образование, в котором единицы нижних уровней являются составляющими элементов уровней высших. Языковые единицы соотносятся с языком или языковым стандартом, т. е. с объективно существующей в «памяти» социальной группы языковой системой и языковой нормой. Индивид сталкивается с языком в его предметном бытии: язык выступает для него как некоторая внешняя норма, в последовательном приближении к которой и состоит смысл развития речи ребенка. При помощи и посредством языка формируется и существует сама понятийная система человека. Два вида деятельности являются наиболее адекватными языку – общение и познание [8].

Психологическая структура слова достаточно сложна. Основной функцией слова является функция замещения предмета. Слово – это элемент языка, всегда обращенный вовне и обозначающий или предмет, или действие, или качество предмета. У человека, владеющего языком, отражение мира усложняется [10]. С помощью языка человек может взаимодействовать с предметами, которые не входят в состав его собственного опыта, может мысленно оперировать предметами, отсутствующими в настоящее время. Важнейшей функцией слова является функция обобщения, т. е. способность анализировать,

абстрагировать и обобщать признаки предметов, не только замещать предмет, но и вводить его в систему категориальных связей и отношений. «В словах маленьких детей зафиксирован самый характерный признак предмета или явления, обращающий на себя внимание ребенка» [3, с. 261].

Развитие речи является процессом изменений не только количественных, выражающихся в увеличении словаря ребенка, но и качественных, которые охватывают все стороны и связи слова. Запоминая значения слов, ребенок усваивает закрепленные в этих словах элементы социального опыта, например объективно значимые свойства предметов. «Язык является для ребенка передатчиком общественных знаний человечества о мире» [8, с. 89]. В процессе развития ребенка изменяется способ использования языка для целей познания и общения.

Третья группа – факторы, определяемые спецификой конкретных языков, т. е. особенностями используемых знаковых систем. Исследования показали, что любой язык – богатая и самобытная, сложная по лингвистической структуре система общения, обладающая широким набором лексических и грамматических средств выражения смыслов и отношений между смыслами. Для каждой культурно-языковой общности характерны определенные принципы, лежащие в основе порождения высказываний, способов выражения пространственных отношений, обозначения локализации предмета в пространстве.

Культурно-национальные стереотипы речевого поведения разных народов связаны с этикетными нормами. К ним относятся обхождение с окружающими, формы обращений и приветствий, манеры, особенности невербального общения (например, расстояние между собеседниками) и др.

Среди теоретических аспектов изучения роли речи в формировании образа мира человека можно выделить два, с нашей точки зрения, наиболее важных.

Первым аспектом является анализ своеобразия языка как общественного явления, как условия материального и духовного бытия во всех сферах социального пространства. Язык является социально-историческим продуктом, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, история народа. В системе значений, в характере функционирования грамматических форм отражаются конкретные социально-исторические условия бытия языковой общности. Традиции такого изучения языка восходят к работам А. А. Потебни. Способность воспринимать мир через призму языка, убеждение в том, что язык формирует мысль, идея разграничения языка и речи, роль речи в развитии самосознания ребенка – вот далеко не полный перечень важнейших для последующих поколений положений этого ученого. А. А. Потебня видит в языке механизм, порождающий мысль. «Как в слове впервые человек сознает свою мысль, так в нем же прежде всего он видит ту законность, которую потом переносит на мир. Мысль, вскормленная словом, начинает относиться непосредственно к самим понятиям, в них находит искомое знание, на слово же начинает смотреть как на посторонний и произвольный знак и предоставляет специальной науке искать необходимости в целом здании языка и в каждом отдельном камне» [11, с. 148]. Основную задачу изучения языка он видел в анализе участия слова в образовании последовательного ряда систем, через которые преломляются отношения личности к окружающему ее миру. Это возможно в том случае, «если мы приняли основное положение, что язык есть средство не выразить уже готовую мысль, а создавать ее, что он не отражение сложившегося мирозерцания, а слагающая его деятельность» [11, с. 155–156].

Для педагогики важным является положение о существовании тесной связи социализации личности и социальных аспектов речевого общения. При этом в систему соци-

альных детерминант речевой деятельности должны быть включены такие, которые будут отражать отношения, связывающие общающихся людей с более широкими системами (социальной или этнической группой).

Языковые знаки и способы оперирования ими, прежде чем стать основой формирования языковой способности у конкретного человека, уже существовали в межличностном общении и были обусловлены историческим опытом людей, зафиксированным в явлениях материальной и духовной культуры. Языковая способность формируется у ребенка в процессе общения. Ребенок может овладеть культурой общества только при помощи взрослых, только общаясь с ними. На всех ступенях социализации развитие личности социально детерминировано – системой значений и правил оперирования словами; структурой деятельности, в которую входят речевые действия; этическими правилами. По мнению Г. Н. Волкова, в основе народной системы умственного воспитания детей, которая складывалась в течение многих столетий, лежат знания об окружающей действительности. Знания, которыми овладевали крестьянские дети, можно условно разделить на две группы: во-первых, о живой и неживой природе, во-вторых, о человеке, в том числе – о самом себе. Знаниями о природе и соответствующими им словесными обозначениями дети овладевали в процессе трудовой деятельности [3].

После того как ребенок в основном усвоит систему значений слов родного языка, можно считать состоявшейся социальную детерминацию его речевой деятельности посредством общественного опыта, зафиксированного в значениях. «Родное слово играло не только служебную роль, т. е. содействовало умственному развитию как средство передачи знаний об окружающем мире, но и имело в ряде случаев самостоятельное значение» [3, с. 261].

Второй аспект – анализ функций речи, генезис их становления в процессе психического развития ребенка. Реализация социальных функций речи связана с процессом социализации. С одной стороны, речь – средство общения как формы социального взаимодействия, присвоения социального опыта, с другой – средство вхождения в языковую общность, приобщения индивида к культурным ценностям данного социума. Первыми произведениями, знакомящими ребенка с родным языком, являются колыбельные песни, исполняемые матерью, потешки и прибаутки, затем в его речь входят более сложные речевые конструкции – считалки, песенки, скороговорки, загадки, сказки [3].

При реализации коммуникативной функции имеет значение планирование собственного поведения. Реализация интеллектуальных функций проявляется в том, что речь – это и средство соотнесения индивида с предметной действительностью через ее обозначение, и средство обобщения [6]. При проявлении личностных функций речи она выступает в качестве средства осознания человеком собственного «я», рефлексии, самовыражения и саморегуляции. Функции речи формируются в онтогенезе не одновременно, и это оказывает влияние на формирование образа мира ребенка [2].

Четвертую группу составляют социально-психологические факторы, к которым можно отнести социальный статус родителей, успешность освоения ребенком социальных ролей, положение в различных системах межличностных отношений, реакции окружающих на его поведение, тип воспитания в семье, характер взаимоотношений с родителями. Это имеет особое значение для формирования образа мира на начальных этапах онтогенеза, поскольку родители и дети используют в процессе общения единое средство – тот или иной язык. Так, «воспитание в представлении чувашей – многостороннее явление, включающее в себя *уход* за ребенком, *защиту* его от внешних невзгод, *содействие* физическому и умственному росту и развитию, *наставление*, *выработку* положительных привычек» (выд. Т. Б.) [3, с. 101].

С первых же дней жизни ребенка социальная среда представлена ему как система семейного взаимодействия. Родители ребенка являются на первых порах единственными носителями социальных отношений и единственным опосредующим все остальные связи ребенка с миром звеном. Психологи выделяют в структуре родительских отношений три составляющие: эмоциональную, когнитивную и поведенческую. Неадекватное представление о ребенке может быть разным. Ребенку могут приписывать болезненность, недооценивать его; навязывать ребенку роль «маленького», представления о его беспомощности, зависимости, невозможности существования без родителей; приписывать ребенку социальную неуспешность, постоянно тревожиться о его будущем, не верить в его благополучие, занижать статус ребенка среди сверстников, представлять его как социально опасного, с дурными наклонностями.

Отношения с братьями и сестрами в семье – это первые для ребенка отношения с равными. Благодаря взаимодействию с ними ребенок вырабатывает стереотипы поведения с социально равными партнерами, особенно в области сотрудничества и соперничества. Порядок рождения и соответствующая ему ролевая позиция в семье имеют важнейшее для последующей жизни ребенка значение. Так, например, отмечена тенденция занимать в своей семье место, которое человек занимал среди братьев и сестер в детстве. Наиболее стабильными являются браки, где соотношения возрастно-ролевых позиций комфортно для обоих супругов (например, брак младшей сестры братьев со старшим братом сестер).

У чувашей семейно-родственные отношения представляли собой сложные и гибкие иерархические системы подчинения. Основой системы было деление на две группы – старших и младших. Критерием отнесения к той или иной группе являлся не только возраст каждого участника семейной системы, но и его положение в системе в данный момент времени. Поэтому глава семьи, который относится к группе «старших», в присутствии своего отца становился младшим [3]. Это позволяло ребенку с раннего возраста гибко осваивать различные образцы поведения в системе социальных отношений.

Каждой ролевой позиции (старший, младший, единственный ребенок, старший брат братьев и т. д.) присущи свои отличительные особенности: так, старший ребенок в семье ориентируется на достижения, обладает чертами лидера. Единственный ребенок в семье наследует характеристики своего родителя того же пола и т. п. Первенец первым находит своеобразные способы поведения в семье, при помощи которых ощущает свою значимость, получает необходимое внимание родителей. Второй ребенок после младенческого периода (безоговорочной любви матери) попадает в ситуацию выбора средств, которыми он может достичь любви и внимания родителей. В отличие от старшего, которому были открыты все пути, малыш находится в более сложной ситуации. Порядок рождения заставляет ребенка выбирать свободные в данной семье ролевые позиции, позволяющие получать достаточное количество родительского внимания. В результате проигрывания той или иной роли в семейной системе у ребенка формируются определенные личностные качества, при этом детская подсистема испытывает серьезное влияние со стороны родительской, т. к. именно родители (осознанно или неосознанно) закрепляют за детьми те или иные позиции.

В народной педагогике существует убеждение в том, что воспитание надо начинать как можно раньше, а продолжаться оно должно на всех этапах развития ребенка. «Такое отношение к роли воспитания вооружало воспитателей уверенностью в благоприятном исходе сложного и трудного дела воспитания, а воспитуемых – стремлением к самовоспитанию» [3, с. 127].

К пятой группе относят образовательные факторы, такие как своевременность и качество обучения и воспитания, их успешность, средства и методы педагогической работы с ребенком, ее систематичность и интенсивность. Так, особенности восприятия мира и построения суждений в традиционной культуре связаны с применяемым способом обучения. В чувашской народной педагогике важным направлением воспитания являются формирование ответственности за свои дела и поступки, стремление к самосовершенствованию, самовоспитанию, ориентация на самостоятельную творческую деятельность, для чего необходимо применять многообразные методы воздействия на личность – показ, разъяснение, приучение, наставление, предостережение и др. [3].

Образование является инструментом содействия развитию личности человека, зависящим от уровня развития науки и культуры, социально-экономической обстановки, существующей в конкретном сообществе. Результатами развития ребенка являются освоение культуры, норм и ценностей, общение и взаимодействие в контексте данной культуры, а также в контексте соприкасающихся с ней иных культур, что и определяет складывающийся у конкретного человека образ мира. Речь идет о принятии материальных и духовных аспектов национальной культуры, эстетических, этических и других норм и ценностей данного этноса, живущего в конкретном обществе, – от народных сказок до наиболее значимых для народа литературных произведений, памятников архитектуры.

Резюме. Таким образом, теоретическое исследование показало, что понятие «образ мира» целесообразно использовать при изучении особенностей и традиций народного воспитания, основы которого были заложены в этнопедагогике ее основателем Г. Н. Волковым. Это позволит усилить междисциплинарный дискурс современных исследований по этнопедагогике. Выделенные факторы, влияющие на становление образа мира, – связанные с культурными традициями, соотносимые с организацией речевой деятельности и спецификой конкретных языков, социально-психологические и образовательные – дают возможность представить особенности усвоения ребенком ценностей данного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – 423 с.
2. Богданова Т. Г. Интеллектуальные компоненты развития образа мира у вьетнамских детей с нарушениями слуха // Мир образования – образование в мире. – 2009. – № 4. – С. 97–103.
3. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Изд-во Чув. института экономики и менеджмента СПБГПУ, 2004. – 488 с.
4. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Калмыцкий государственный университет, 2009. – 576 с.
5. Волков Г. Н., Петрова Т. Н., Панькин А. Б. Введение в этнопедагогiku : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под науч. ред. Г. М. Борликова. – М. : Большая Медведица ; Элиста : Калм. гос. ун-т, 2006. – 368 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь : собрание сочинений. Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – 361 с.
7. Залевская А. А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. – Калинин : Калининский университет, 1979. – 123 с.
8. Леонтьев А. А. Психология общения. – М. : Смысл, 2005. – 368 с.
9. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – С. 251–261.
10. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 328 с.
11. Потебня А. А. Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – 622 с.
12. Смирнов С. Д. Понятие «образ мира» и его значение для психологии познавательных процессов // А. Н. Леонтьев и современная психология. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – С. 149–155.

**FACTORS INFLUENCING A PERSON'S WORLDVIEW:
ETHNOPEDAGOGICAL CONTEXT**

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of the concept «worldview», highlighting the factors that influence its formation at representatives of various ethnic groups. The first group comprises the factors related to the cultural traditions. The second group is about the factors associated with implementation of speech activity. The third group comprises the factors determined by specific characteristics of particular languages. The fourth group includes social and psychological factors, the fifth includes educational ones. The concept «worldview» makes it possible to imagine the peculiarities of the child's adoption of the values of a given ethnos.

Keywords: *worldview, language, speech, factors, ethnical differences.*

REFERENCES

1. Bahtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorchestva*. – M. : Iskusstvo, 1979. – 423 s.
2. Bogdanova T. G. *Intellektual'nye komponenty razvitija obraza mira u v'etnamskih detej s narushenijami sluha // Mir obrazovanija – obrazovanie v mire*. – 2009. – № 4. – S. 97–103.
3. Volkov G. N. *Chuvashskaja jetnopedagogika*. – Cheboksary : Izd-vo Chuv. instituta jekonomiki i menedzhmenta SPbGPU, 2004. – 488 s.
4. Volkov G. N. *Jetnopedagogicheskaja pansofija*. – Jelista : Kalmyckij gosudarstvennyj universitet, 2009. – 576 s.
5. Volkov G. N., Petrova T. N., Pan'kin A. B. *Vvedenie v jetnopedagogiku : uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij / pod nauch. red. G. M. Borlikova*. – M. : Bol'shaja Medvedica ; Jelista : Kalm. gos. un-t, 2006. – 368 s.
6. Vygotskij L. S. *Myshlenie i rech' : sobranie sochinenij*. T. 2. – M. : Pedagogika, 1983. – 361 s.
7. Zalevskaja A. A. *Mezh"jazikovye sopostavlenija v psiholingvistike*. – Kalinin : Kalininskij universitet, 1979. – 123 s.
8. Leont'ev A. A. *Psihologija obshhenija*. – M. : Smysl, 2005. – 368 s.
9. Leont'ev A. N. *Obraz mira // Izbrannye psihologicheskie proizvedenija*. T. 2. – M. : Pedagogika, 1983. – S. 251–261.
10. Lurija A. R. *Jazyk i soznanie*. – M. : Izd-vo MGU, 1979. – 328 s.
11. Potebnja A. A. *Slovo i mif*. – M. : Pravda, 1989. – 622 s.
12. Smirnov S. D. *Ponjatje «obraz mira» i ego znachenie dlja psihologii poznavatel'nyh processov // A. N. Leont'ev i sovremennaja psihologija*. – M. : Izd-vo MGU, 1983. – S. 149–155.

© Bogdanova T. G., 2017

Bogdanova, Tamara Gennadyevna – Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Basics of Special Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia; e-mail: tambogdan@mail.ru

The article was contributed on March 03, 2017